

© Олег Русланович Рузевич
заведующий кафедрой административно-
правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
кандидат юридических наук
e-mail: ruzevich_o@vlad.ranepa.ru

Ruzevich Oleg Ruslanovich
Head of the Department of Administrative
and Legal Disciplines
of Vladimir Branch of the RANEPa,
PhD(Law)

© Семён Сергеевич Макаренков
студент факультета права
Владимирский филиал РАНХиГС

Makarenkov Semyon S.
law student
of Vladimir Branch of the RANEPa

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

To the question of introduction of the institute of criminal liability of legal entities

Аннотация: рассмотрение законопроекта о введении в Российской Федерации совершенно нового правового института уголовной ответственности для юридических лиц вызвало множество противоречивых доводов, примерно в равной степени как за, так и против. На фоне различных изменений последних лет в других отраслях права, как то: реформирование гражданского законодательства, слияние Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, некоторые изменения в Конституции РФ, возникает вопрос о необходимости совершенствования российского уголовного права, учитывая развитие преступности, где субъектом выступают юридические лица.

Resume: Consideration of the draft law on the introduction in the Russian Federation of a completely new legal institution of criminal liability for legal entities has caused many contradictory arguments, approximately equally, both "for" and "against". Against the background of various changes in recent years, in other branches of law, such as the reform of civil legislation, the merger of the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, some changes in the Constitution of the Russian Federation, the question arises about the need to improve Russian criminal law, given the development of crime with the use of legal persons.

Ключевые слова: законопроект, новый правовой институт, реформа уголовного права, Следственный комитет, корпоративная преступность, зарубежный опыт, борьба с офшорами, система наказания.

Keywords: Bill; a new legal institution; reform of criminal law; Investigative committee; corporate crime; foreign experience; struggle against offshore companies; punishment system.

В январе 2020 года газета «Известия» [6] опубликовала заявления главы Следственного комитета России Александра Бастрыкина о том, что «важным правовым вопросом, который будет широко обсуждаться в 2020 году, станет перспектива введения уголовной ответственности для юридических лиц». Предложение вызвало дискуссию в научной среде. Сторонники законопроекта аргументируют свою позицию тем, что введение правового механизма привлечения юридических лиц к уголовной ответственности повысит эффективность антикоррупционной деятельности, положительно

скажется на инвестиционном климате и поспособствует развитию рыночной экономики. Вопрос актуализировался ещё в 2015 году, с внесением в Государственную Думу депутатом «Справедливой России» Ремезковым А. А. законопроекта № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц».

В сущности, основанием для признания преступления, совершенного целой организацией, юридическим лицом, необходимо признать специфическую в таких случаях причинную связь и вину субъекта. Юридическое лицо делегирует своему управляющему органу принятие и исполнение каких-либо решений, такие решения и основанное на них поведение в юридическом смысле являются решениями и поведением организации, соответственно именно организация и должна нести ответственность [5]. Получается, преступление признается совершенным юридическим лицом, если оно совершено (непосредственно или при посредничестве других лиц) лицом, которое контролирует осуществление юридическим лицом его прав и действуют в осуществление этих прав.

Исторически институт уголовной ответственности сложился в капиталистических странах Запада в первой половине XX века, а, в частности, в США в рамках серии антитрестовских законов. Целью его возникновения было создание правовых условий, в которых для предприятий становилось экономически невыгодно пренебрегать правилами добросовестной конкуренции и другими законами в силу больших финансовых и репутационных потерь в результате привлечения к ответственности. Позже этот опыт перенимали и другие страны. В 1978 году Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал признать юридических лиц субъектами уголовной ответственности. Эти рекомендации содержатся и в решениях периодически проводимых Конгрессов ООН по предупреждению преступности [4]. На сегодняшний день этих рекомендаций придерживаются почти все страны Европы (кроме России и Германии, где вопрос активно обсуждается). Интересно отметить, даже в Китае, идеологически социалистическом государстве, в целях обеспечения устойчивого развития рыночной экономики был введен данный институт и успешно применяется. Некоторые доводы противников проекта о «чужеродности» для российского права практики применения уголовной ответственности к юридическому лицу несостоятельны. Россия, обладая тем же «постсоциалистическим синдромом», что и Китай, стремится выстроить современную модель рыночной экономики, для чего необходимо иметь механизм противодействия преступлениям, совершаемым организациями, которые не всегда укладываются в рамки административных или гражданско-правовых деликтов.

В последние годы возросло количество преступлений, совершаемых в интересах юридических лиц или с их использованием. Масштабы этих процессов позволяют утверждать о формировании в России нового вида преступности – корпоративной преступности, что заметно снижает инвестиционную привлекательность и негативно влияет на основные экономические показатели – рост инфляции, снижение производства и т.д. В пользу проекта приведем тот факт, что введение уголовной ответственности для юридического лица позволит эффективнее противодействовать преступной деятельности, например, по ликвидации фиктивных компаний, так называемых фирм-«однодневок», которые активно используются организациями для перевода капитала в «теневой сектор». На данный момент отсутствует правовой инструмент экстрадиции преступно нажитого в РФ капитала, вывезенного за рубеж и находящегося на балансе иностранной организации [7]. В условиях действия принципа самостоятельной уголовной правосубъектности юридического лица для истребования этого имущества, конфискации либо передачи потерпевшему должно быть решение суда, устанавливающее вину этого юридического лица, а не физического лица, принимающего решения в организации. Также очевидна

малая возможность доказывания в рамках административного производства по сравнению с уголовным производством, в частности, по таким деяниям на данный момент не могут проводиться оперативно-розыскные мероприятия, без которых установить причастность организации к преступной деятельности невозможно.

В ходе рассуждения о возможности введения института уголовной ответственности для юридических лиц возникает вопрос о виновной ответственности организации. Виновно юридическое лицо, но ведь оно виновно посредством вины руководителей. В данном случае следует понимать, что основание уголовной ответственности юридического лица не его виновное поведение, а совершившееся преступление, объективно повлекшее какой-либо ущерб. Сам факт причинения вреда является основанием для объективного вменения организации. В таком случае субъективное отношение причинителя вреда к своему поведению не имеет существенного значения, и форма вины не влияет на факт необходимости компенсации причиненного преступной деятельностью организации ущерба. Однако возникает опасность создания прецедента объективного вменения, которое, возможно, получит дальнейшее распространение в уголовном праве России. Необходимо обеспечить надлежащий контроль за правоприменителем в области доказывания причастности к преступлению именно той организации, которая его совершила.

Для наглядности обратимся к зарубежному опыту, где указанный институт уже давно существует. Например, Франции, где он также подвергался критике со стороны ученых, что привело к совершенствованию закона. При внедрении данного института права в России необходимо будет соблюсти правило о ненаказании дважды за одно и то же деяние. Так, во Франции юридическое лицо несет ответственность за причиненный ущерб (работникам, окружающей среде и т.д.) вследствие нарушения техники безопасности, которая не была обеспечена предприятием, а руководитель (лица, принимающие решения в организации) будет нести ответственность за неосуществление контроля за соблюдением предписанных норм. Противоправное деяние одно, при этом ответственность пропорционально ложится на всех лиц, к нему причастных. За ущерб организации окружающей среде нельзя осудить лишь руководителя, поскольку привлечение его к ответственности не повлечет восстановления причиненного вреда, что должна будет сделать компания, используя свои ресурсы, однако именно халатность (или умышленное бездействие) повлекла те последствия, за что он как лицо, имевшее возможность и обязанное было это предотвратить, должен понести соразмерное наказание [3].

Конечно, реформирование уголовного законодательства относительно юридических лиц нельзя сводить только к принятию закона. Потребуется многогранный процесс адаптации проекта к российской правовой действительности – внесение изменений в УПК РФ, УИК РФ, КоАП РФ. Придется найти компромисс между сторонниками и противниками законопроекта, поскольку «в споре рождается истина».

Список литературы

1. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. О несостоятельности(банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Смирнов Г. Есть ли душа у юридического лица. Корпорации должны нести уголовную ответственность наравне с физическими лицами // Юрист спешит на помощь. – 2014. – № 8.
4. Weissmann A., Newman D. Rethinking corporate liability // Indiana Law Journal. – 2007. – Vol. 82. – № 2. – P. 411-451.

5. Наумов А. В. Уголовная ответственность юридических лиц [Электронный ресурс] // Lex Russica. – 2015. – №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-yuridicheskikh-lits>.
6. Переходим к приседаниям. В России может появиться уголовная ответственность для юрлиц [Электронный ресурс] // Известия [Сайт]. URL: <https://iz.ru/960156/ivan-petrov/perekhodim-k-prisedaniyam-v-rossii-mozhet-poiavitsia-ugolovnaia-otvetstvennost-dlia-iurlitc>.
7. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».